

Ся Вэньнань нашёл ближайшее отделение банка, и, к счастью, PIN-код карты всё ещё был датой его рождения. Когда он проверил баланс, то обнаружил, что на карте было около двадцати тысяч юаней. Ся Вэньнань не мог припомнить, чтобы у него когда-либо в жизни было столько денег на карте.

Он снял пятьсот юаней наличными, а когда забрал банковскую карту и собирался уходить, ему в голову пришла другая мысль. Он вернулся к стойке банка и попросил сотрудника проверить все его активы.

В результате на счетах Ся Вэньнаня оказалось намного больше, чем скудные двадцать тысяч юаней на карте. В дополнение к этим деньгам на текущем счёте было в общей сложности три миллиона юаней на других депозитах и сберегательных счетах, открытых на его имя. У него также был взят кредит на жильё, и просматривая информацию об ипотеке он обнаружил адрес коммерческой недвижимости, которую купил в этом городе.

Покинув банк, Ся Вэньнань долго не мог прийти в себя. С одной стороны, он был поражён суммой денег, которая у него оказалась, а с другой — недоумевал. У него явно не было недостатка в деньгах, и в наличии был собственный дом, так зачем же ему всё ещё нужно было жить с Мин Лучуанем?

Он захотел взглянуть на свой дом.

После проверки маршрута Ся Вэньнань стоял у края дороги и ждал автобус. Он задавался вопросом, сказал ли Мин Лучуань правду — действительно ли он сам влюбился в него?

В следующую секунду он покачал головой и отбросил эту мысль. Как он и сказал Мин Лучуаню в больнице, что бы ни случилось, человек никогда не влюбится в курицу; он — здоровый физически и психически мужчина-бета, никак не мог влюбиться в мужчину-альфу.

Дом, который купил Ся Вэньнань, находился не в центре города, а в хорошо развивающемся районе. Рядом располагалась станция метро и крупные торговые центры, а также неподалеку был разбит парк, окружавший искусственное озеро.

У него не было с собой ключей от дома; он просто зашел туда посмотреть, а там, как оказалось, жили люди. Жильцы понятия не имели, кто он такой, и утверждали, что арендовали недвижимость через агента. Таким образом, Ся Вэньнань направился в агентство по аренде, где узнал, что его дом был передан агентству для сдачи, и что он получает шесть тысяч юаней в месяц в качестве арендной платы.

Выйдя из агентства, Ся Вэньнань направился к парку, присел на корточки в тени деревьев на берегу озера и задумчиво уставился на поверхность воды. Он мысленно стал прикидывать, сможет ли он выплатить ипотеку деньгами на своём банковском счете, а затем вернуться в свой родной город и жить в своей старой квартире. Хватит ли ему ежемесячного дохода в шесть тысяч юаней, чтобы никогда больше не работать до конца своих дней?

Ся Вэньнань почувствовал себя немного счастливым, размышляя об этом. Он должно быть был очень способным человеком в те шесть лет, о которых у него не сохранилось воспоминаний. Единственный плохой момент, который он сам себе оставил — это ужасная неразбериха с Мин Лучуанем.

Теперь, когда он узнал, что он довольно богат, Ся Вэньнань отправился в торговый центр и нашел барбекю-ресторан, чтобы поесть в одиночестве.

В середине обеда он получил сообщение в WeChat от своего однокурсника.

Это был его однокурсник по университету Пэн Ли, с которым у него были лучшие отношения из всех. Тогда они были не только соседями по комнате в общежитии, но и по двухъярусной кровати. Они всё время вместе играли в баскетбол и разные компьютерные игры.

В то время в университете было два больших общежития для студентов мужского и женского пола. В одном большом общежитии беты и альфы делили жилые помещения в зависимости от их специальности и года обучения, в то время как у омег было другое общежитие.

Ся Вэньнань специализировался в области биохимии. Он жил в общежитии для четырёх человек, и все обитатели его комнаты были бетами.

Ся Вэньнань получил звонок от Пэн Ли, пока наблюдал за шипящим на гриле мясом.

Пэн Ли казался немного удивленным, когда спросил Ся Вэньнаня, почему тот вдруг первым делом с утра связался с ним.

Ся Вэньнань поинтересовался о текущей ситуации Пэн Ли, и по его тону он предположил, что хотя они никогда не теряли связи, но они также редко её поддерживали. Пэн Ли, казалось, нашел некоторые вопросы Ся Вэньнаня немного странными, но, тем не менее, ответил на все до единого.

Пэн Ли был не местным. После окончания университета он уехал, вернувшись в свой родной город. Из четырёх человек в их комнате общежития только Ся Вэньнань остался в городе, чтобы учиться в аспирантуре.

— Я пошел в аспирантуру? — удивлённо переспросил Ся Вэньнань.

Пэн Ли был поражен:

— Да, что случилось? Ты не пошёл? Только не говори мне, что ты бросил?!

Ся Вэньнань сказал:

— О, я, наверное, закончил.

Однако он пока ещё не нашёл свой диплом или сертификат о учёной степени, возможно, они хранились в его сейфе. Вскоре ему пришла в голову еще одна мысль:

— Так ты приходил на мою свадьбу?

— Что-о-о? — на этот раз тон Пэн Ли был окрашен искренним удивлением и шоком. — Ты женился?

Ся Вэньнань быстро ответил:

— Нет, я не так сказал, ты придёшь на мою свадьбу, если я вступлю в брак?

— Конечно! — ответил Пэн Ли. — Ты меня так напугал, я уже подумал, что ты женился и не сказал мне. В чем дело? У тебя сейчас есть кто-нибудь на примете?

— Нет, — принялся отрицать Ся Вэньнань. — Это был чисто гипотетический вопрос.

Затем он ещё немного поболтал с Пэн Ли, прежде чем повесил трубку.

Сковорода перед ним все ещё шипела, а воздух был наполнен ароматом жареного мяса. Но разум Ся Вэньнаня задержался на том факте, что... если даже Пэн Ли не знал о его браке, не было никаких шансов, что и другие его одноклассники были в курсе.

Что это был за брак, если никто из его ближайших одноклассников не был проинформирован? Ся Вэньнань взял палочками кусок умеренно жирной и тонкой свиной грудинки, думая про себя: «Он определённо был не добровольным».

Днём Ся Вэньнань отправился в свой университет.

Он пробыл в этом университете гораздо дольше, чем мог вспомнить: четыре года обучения в бакалавриате, а затем и в аспирантуре, но это место изменилось и больше не походило на то учебное заведение, которое он помнил со второго курса.

Общежития всё ещё стояли, но люди, которые там жили, уже были не теми.

Возможно, он учился в аспирантуре, но понятия не имел, в чём специализировался и кто был его научным руководителем, не говоря уже о одноклассниках. Он хотел бы вернуться в то время своей жизни, но прошлое есть прошлое, и вещи не останутся неизменными только из-за того, что его воспоминания застыли во времени на паузе. Всё то, что не может быть найдено, уйдёт навсегда.

Копаться в прошлом было бессмысленно, лучше было тщательно планировать будущее.

Когда Ся Вэньнань наблюдал за проходящими мимо студентами, он чувствовал, что он всё ещё

один из них. Но, когда он случайно увидел своё отражение в стеклянном окне, то остро осознал, что больше нет. Это неизменно, как и тот факт, что его дедушка умер и никогда не вернётся.

Он ощутил сильную грусть.

Он вышел из университета и стоял на обочине, наблюдая за движением машин по широкой полосе перед ним. Какое-то время он даже не знал, куда идти.

Неся с собой палящий летний зной, солнце постепенно сместилось на запад, и его золотисто-жёлтый цвет превратился в ярко-оранжевый. Ся Вэньнань, стоявший в тени дерева, наблюдал, как солнечные лучи начали переходить с его ног на тело.

Он немного вспотел, одежда на спине промокла и прилипла к коже, но он оставался на одном месте, не желая двигаться.

Он всегда считал себя немного ленивым. С тех пор, как он был маленьким ребенком, он всегда воображал, что после окончания университета найдет достойную, но не слишком обременительную работу и заработает достаточно денег, чтобы его дедушка мог жить — не обязательно богато — но немного лучше, чем сейчас. Он полагал, что женится, и идеальной женой будет девушка-бета, хорошенькая, но не ошеломляюще красивая. Просто... обычная, но стабильная жизнь.

Однако его жизнь перевернулась. Хотя он ничего не помнил, Мин Лучуань ни в коем случае не был причиной того, что его жизнь находилась в таком хаосе — скорее всего, в этом была его собственная вина. Он не мог понять, почему сделал такой выбор, и понятия не имел, что делать со своей жизнью дальше.

Ся Вэньнань вздохнул, а затем услышал звонок телефона, прервавший его праздные размышления о жизни.

На экране появилась заглавная буква «М».

После того, как он поднял трубку, Мин Лучуань сказал:

— Я не вернусь к ужину сегодня вечером.

Ся Вэньнань огляделся. Тот факт, что Мин Лучуань изначально планировал пойти домой на ужин, был для него новостью.

— Хорошо, я тоже не вернусь к ужину, — сказал он и с этими словами повесил трубку.

<http://bllate.org/book/13302/1183138>